

ЕАЭС ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА: ОТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ К СОЮЗНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Кушнарев Александр Сергеевич

Студент Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), ORCID: 0000-0002-7433-1473, e-mail: kushnarev-02@list.ru.

Автор исследует актуальные проблемы развития Евразийского экономического союза в контексте экономического сотрудничества на евразийском пространстве. Особое внимание уделено вызовам, от которых зависит дальнейшее существование всего Союза. К их числу справедливо отнести разрушение однополярной системы международных отношений, формирование многополярного мироустройства, беспрецедентную санкционную политику США и западных стран в отношении центрального государства Союза – Российской Федерации, активный рост влияния на международной арене стран Азии и др. Большое значение для развития ЕАЭС по-прежнему имеет сотрудничество стран-участниц в энергетической и финансовой сферах, анализируются причины, тормозящие создание единых топливных и финансово-валютных рынков. Дополнительно в работе отмечается необходимость упорядочивания евразийского законодательства, приведения национального законодательства к единому знаменателю. Более того, в условиях протекающей информационной войны невозможно не обратить внимание на важность сохранения единого социокультурного пространства Союза, без учета которого становится иллюзорным дальнейшее развитие интеграционных процессов.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, международное сотрудничество, экономическое и энергетическое взаимодействие, социокультурный аспект

Для цитирования: Кушнарев А. С. ЕАЭС вчера, сегодня, завтра: от региональной дезинтеграции к союзной интеграции // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 5. С. 37–44. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_5_37.

THE EAEU YESTERDAY, TODAY, TOMORROW: FROM REGIONAL DISINTEGRATION TO UNION INTEGRATION

Kushnarev Alexander

Student, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), ORCID: 0000-0002-7433-1473, e-mail: kushnarev-02@list.ru.

The author studies the current problems of the Eurasian Economic Union in the context of the development of unified economic cooperation in the Eurasian space. Particular attention is paid to the challenges, which determines the further existence of the Union. Such challenges include the destruction of the unipolar system of international relations, the formation of a multipolar world order, the unprecedented sanctions policy of the United States and Western countries against the central state of the Union – the Russian Federation, the active growth of the influence of the Asian countries in the international arena, etc. Cooperation between the member states in the energy and financial spheres remains important to the EAEU development, the reasons that hinder the creation of common fuel and financial and currency markets are analyzed. In addition, the paper notes the need to streamline Eurasian legislation, bringing national legislation to a common denominator. Moreover, in the context of the information war, it is impossible not to pay attention to the importance of preserving a common socio-cultural space of the Union, without which the further development of integration processes becomes illusory.

Key words: Eurasian Economic Union, international cooperation, economic and energy interaction, socio-cultural aspect

*For citation: Kushnarev A. (2024) The EAEU yesterday, today, tomorrow: from regional disintegration to union integration. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 5, pp. 37–44, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_5_37.*

Как известно, после распада СССР активизировались процессы экономической реинтеграции бывших советских республик¹. Однако последующие события, такие как международные финансовые кризисы (2007–2009 гг.), разделение мирового экономического пространства на западные (евроатлантические) и восточные (Азия и постсоветская Евразия) регионы, нарастание геополитического противостояния Российской Федерации и коалиции западных государств, волатильность цен на рынке энергоресурсов, предопределили необходимость интеграции на евразийском пространстве. Некогда существовавшие как единый производственно-хозяйственный механизм, советские республики были вынуждены вновь искать пути решения стоящих перед ними задач в экономической, энергетической и культурной сферах. Вследствие этого на территории бывшего СССР возник ряд межгосударственных блоков: Содружество Независимых Государств (СНГ), Союзное государство Беларуси и России, Единое экономическое пространство (ЕЭП), Организация Центрально-Азиатского сотрудничества (ОЦАС), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)². Кульминацией процесса евразийской интеграции стало образование в 2015 г. Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), который сегодня включает Российскую Федерацию, Беларусь, Казахстан, Армению и Киргизскую Республику.

В начале пути данного наднационального объединения ряд исследователей выдвигали предположения о том, что ЕАЭС будет своего рода аналогом Европейского союза (далее – ЕС), целью которого было экономическое и политическое объединение европейских стран для обеспечения мирного сотрудничества и экономического развития государств-членов. Однако имеющий схожие цели образования Союз пошел по иному пути, характеризующемуся слабо выраженным наднациональным уровнем управления (в отличие от ЕС), доминированием Российской Федерации как центра, окруженного периферией, в то время как Европейский союз не имеет государства, которое проводило бы политику по объединению территорий вокруг себя. С учетом сложившихся факторов ЕАЭС представляет собой уникальную разновидность региональной экономической интеграции, обладающую международной правосубъектностью.

Сегодня ЕАЭС имеет перспективы дальнейшего развития и становления в качестве интеграционной модели, которая сможет конкурировать с такими крупными объединениями, как МЕРКОСУР, ЕС, ОПЕК. Однако несмотря на ежегодный стремительный рост удельных показателей экономик государств-участников, в ЕАЭС остается ряд неразрешенных вопросов в правовой, экономической, политической сферах, а также во взаимоотношениях с государствами, заинтересованными в развитии торгово-экономического сотрудничества с Союзом.

Правовой основой существования ЕАЭС является Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный в Астане 29 мая 2014 г. Согласно условиям Договора главными целями Союза выступают образование интеграционного пространства, где будет обеспечиваться свобода торговли, создание благоприятных условий для повышения уровня жизни населения, обеспечение проведения согласованной и единой политики в различных областях экономики и др. При этом исследователи отмечают, что статьи договора носят компромиссный характер. Это объясняет тот факт, что решение таких важных задач, как создание общего финансового регулятора, согласование по вопросам торговли энергоносителями, а также разрешение проблем ограничения торговых операций между членами организации отложено на неопределен-

¹ Мустафаев М. Г. Конституционно-правовые аспекты правовой интеграции ЕАЭС // Вестник Поволжского института управления. 2023. № 1(23). С. 22.

² Безбородов Ю. С. Сближение права на постсоветском пространстве: от унификации в рамках СНГ к интеграции в рамках ЕАЭС // *Universum Juris*. 2018. № 2. С. 2.

ный срок¹. Подобное положение дел существенно отличает ЕАЭС от ЕС: в последнем данные вопросы были поставлены «во главу угла» при создании объединения² (например, введение евро в качестве единой валюты ЕС, принятие в 1990-х гг. первых директив о создании внутреннего рынка электроэнергии и газа³). Представляется необходимым создать общие энергетические рынки, что повысит уровень энергетической безопасности и надежности функционирования топливно-энергетического комплекса Союза, его инфраструктуры, а также увеличит объемы инвестиций и торговли энергетическими ресурсами.

Продолжая тему создания единого рынка энергоресурсов, нужно упомянуть Программу формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза⁴. Согласно Программе в 2020–2025 гг. планируются слияние энергетических рынков государств-членов ЕАЭС, подготовка и согласование проекта международного договора о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза, а с 1 января 2025 г. должен вступить в силу международный договор о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза. Однако по состоянию на конец 2024 г. отсутствует проект международного договора в данной сфере, более того, по заявлению премьер-министра Армении Никола Пашиняна, «у стран ЕАЭС нет единого и четкого подхода по поводу построения общего рынка энергоресурсов несмотря на то, что в 2025 г. планируется запустить функционирование общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов»⁵. Таким образом, вынуждены констатировать, что сегодня главная энергетическая задача Союза не решена, в связи с чем представляется, что само создание общего рынка будет перенесено. К сожалению, это по-прежнему будет тормозить создание не только единого энергетического рынка, но и вместе с ним единого транспортного пространства, а также не позволит увеличить объем инвестиций и торговли энергетическими ресурсами⁶.

Важно разобраться в факторах, тормозящих становление единого энергоресурсного рынка. Одним из главных факторов выступает «энергетическая асимметрия» внутри самого Союза. Так, по состоянию на 2021 г. Российская Федерация обеспечивала порядка 85 % нефтяной добычи и около 93 % добычи газа от всего энергетического потенциала ЕАЭС. Подобный дисбаланс энергетических возможностей опосредует и разные векторы развития энергетической системы: страны-импортеры нацелены на оптимизацию энергопотребления и диверсификацию своих источников энергоснабжения, в то время как для главного экспортера – России – использование возобновляемых источников энергии, увеличение энергоэффективности экономики не являются приоритетными. Вероятно, что в долгосрочной перспективе дисбаланс энергетического потенциала только увеличится, что, по мнению С. Р. Уелданова, негативно скажется на динамике процессов формирования общих энергетических рынков ЕАЭС⁷.

По-прежнему отсутствуют предпосылки создания единого финансового пространства. В ЕАЭС, в отличие от ЕС, единая валюта не была создана, переход к ней маловероятен, поскольку денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика находятся в компетенции государств-членов Союза, более того, власти этих стран не склонны к делегации данных полномочий, выступают за сохранение национального суверенитета, а национальная валюта – его неперенный атрибут.

¹ Гапонов А. В. Современное экономическое состояние ЕАЭС: перспективы развития организации // Научный журнал. 2016. № 6(7). С. 93.

² Заславская Н. Г. Проблемы взаимодействия ЕАЭС и ЕС // Управленческое консультирование. 2017. № 11(107). С. 33.

³ Клименко Д. В. Энергетическая политика Европейского союза // Геоэкономика энергетики. 2023. № 4(24). С. 101.

⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета № 23 от 6 декабря 2018 г. «О формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ У стран ЕАЭС нет единого подхода по запуску общего рынка нефти и газа // Sputnik Армения. URL: <https://am.sputniknews.ru/20240202/v-tsentre-vnimanija-armenii---zapusk-obschikh-rynkov-gaza-i-nefti-v-eaes-pashinyan-71859763.html> (дата обращения: 06.10.2024).

⁶ Грибанич В. М., Суханов А. А. Энергетическая интеграция стран ЕАЭС: проблемы и перспективы // Инновации и инвестиции. 2020. № 2. С. 250.

⁷ Уелданов С. Р. Роль энергетического фактора в формировании и развитии ЕАЭС // Мировая политика. 2024. № 1. С. 47.

Продолжая обсуждение проблем функционирования ЕАЭС, нельзя не упомянуть правовую основу Союза. Прежде всего важно помнить, что Союз создавался именно как экономическое объединение, вопросы политического характера в компетенцию ЕАЭС не входили, они отнесены к компетенции других организаций (СНГ, ОДКБ), в то время как в европейском объединении вопросы политического характера находятся в компетенции ЕС. Этот фактор (компетенция союзных органов) можно назвать ключевым отличием ЕАЭС от ЕС: Европейский союз стал наднациональным объединением, высшие органы которого наделены суверенными полномочиями в большем объеме, чем страны-участницы, более того, бытует точка зрения о существовании европейской конфедерации, появлении «европейского права». В свою очередь Евразийский экономический союз суверенными полномочиями не обладает, правовую основу его существования образуют многочисленные двусторонние и многосторонние международные договоры, о существовании единой правовой системы речь не идет. Отсутствие суверенных полномочий у органов Союза влечет трудности при формировании общей правовой системы ЕАЭС, в частности¹:

правовая система Союза носит хаотичный характер, не делится на отрасли и институты, поскольку отсутствуют четко заложенные магистральные направления правового развития. В одних случаях имеется чрезмерное правовое регулирование союзных отношений, в других же игнорируются давно назревшие проблемы;

есть сложности правового регулирования отношений внутри Союза. Выше описывался пример, касающийся международного договора по вопросам формирования единого рынка энергоресурсов. В связи с отсутствием единого законодательного органа страны-участницы ЕАЭС вынуждены прибегать к созданию переговорных групп, организации многочисленных встреч дипломатов, работников министерств, постоянному согласованию позиций с главами государства, вследствие чего процесс принятия важных правовых актов затягивается на многие годы либо же они вообще не принимаются. Существование единого долгосрочного коллектива, нацеленного на создание объемного документа, нивелировало бы приведенные трудности и оптимизировало правотворческий процесс.

Таким образом, формирование единой правовой системы Союза требует больших материальных, человеческих, финансовых и организационных затрат, чем правотворческий процесс в Европейском союзе, что затормаживает складывание единого евразийского законодательства, при этом отсутствует единый вектор правового регулирования, назревшие вопросы остаются неурегулированными многие годы.

Выше уже говорилось о суверенном характере органов ЕС, их компетенции, приоритете европейского законодательства над национальным. Касаемо Евразийского экономического союза нельзя однозначно сказать о существовании единого механизма имплементации решений высших органов Союза. Так, Конституция РФ допускает участие в межгосударственных объединениях и передачу им части полномочий в соответствии с международными договорами; общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры считаются частью правовой системы Российской Федерации. Однако прямого ответа на вопрос о месте актов органов международных организаций, в нашем случае ЕАЭС, нет. Сами акты органов Союза по своей природе не относятся ни к международным договорам, ни к общепризнанным принципам и нормам международного права, что требует разработки механизма имплементации норм ЕАЭС в отечественную правовую систему.

Аналогичная ситуация в законодательстве Республики Беларусь. В ст. 10 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» допускается принятие нормативных правовых актов, направленных на реализацию международных договоров и иных международно-правовых актов в случаях, если их исполнение невозможно без принятия соответствующих нормативных правовых актов или если из их содержания следует необходимость принятия национальных нормативных правовых актов. При этом конкретная процедура и порядок принятия подобных актов законом не установлены.

Таким образом, отсутствие механизмов имплементации решений высших органов Евразийского экономического союза негативно сказывается на перспективах углу-

¹ Козлов Д. В. Формирование единого законодательства в рамках ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 3(33). С. 64.

бления евразийского интеграционного процесса, что обуславливает необходимость создания единого механизма имплементации актов Союза в национальные правовые системы, а также придание им обязательного характера¹.

Более перспективным направлением развития Союза является его взаимодействие с иностранными государствами, международными организациями. В настоящее время Узбекистану², Кубе³ и Молдове⁴ предоставлен статус наблюдателя в этом объединении, с Сербией⁵, Сингапуром⁶ и Вьетнамом⁷ заключены соглашения о свободной торговле. Взаимодействие Союза с данными государствами свидетельствует о его авторитетности, желании иностранных государств сотрудничать с ним.

Однако сегодня перед ЕАЭС стоят серьезные вызовы, от которых зависит дальнейшее развитие самого интеграционного объединения. Прежде всего речь идет о конфронтации с западными странами, санкционном давлении на Российскую Федерацию. Уже сказано, что особенностью Союза является формирование экономического потенциала вокруг России, экономика которой по сути определяет динамику экономической конъюнктуры всего Союза. С учетом беспрецедентного санкционного давления блока западных стран, продолжающегося конфликта на Украине, обострения ситуации на Ближнем Востоке экономики стран-членов ЕАЭС ориентируются в первую очередь на национальные интересы, не желая попасть под санкционные ограничения США и ЕС (см., например, заявление Казахстана о соблюдении санкционного режима в отношении Российской Федерации)⁸. «Турбулентность» затронула взаимоотношения не только внутри Союза, но и с иностранными государствами. Ряд перспективных партнеров ЕАЭС прервали переговоры о сотрудничестве и присоединились к санкциям против Российской Федерации и Республики Беларусь, в частности Республика Корея, Новая Зеландия, Сингапур. Таким образом, сегодня Союз находится в одной из важнейших точек своего интеграционного развития, продолжение интеграции и одновременное влияние сил, ей противодействующих, осложняют деятельность Союза. Лишь при грамотной и рациональной политике сотрудничества возможно не только сохранение достигнутых удельных показателей развития ЕАЭС, но и их прирост в ближайшем будущем.

Невозможно оставить без внимания и духовно-культурный аспект евразийской интеграции. По справедливому мнению директора международных программ Института национальной стратегии России Юрия Солозובה, общность культурного пространства Союза (наряду с энергетикой, оборонным пространством) связывает незримыми узами все страны-участницы ЕАЭС⁹. Ключевой проблемой культурно-ду-

¹ Астапенко И. В. Нормотворческие процедуры в ЕАЭС // Юридический вестник Самарского университета. 2024. № 1(10). С. 38.

² Решение ВЕЭС № 14 от 11 декабря 2020 г. «О предоставлении Республике Узбекистан статуса государства-наблюдателя при Евразийском экономическом союзе». URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ruru/01428324/err_12012021_14 (дата обращения: 07.10.2024).

³ Решение ВЕЭС № 13 от 11 декабря 2020 г. «О предоставлении Республике Куба статуса государства-наблюдателя при Евразийском экономическом союзе». URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428322/err_12012021_13 (дата обращения: 07.10.2024).

⁴ Решение ВЕЭС № 9 от 14 мая 2018 г. «О предоставлении Республике Молдова статуса государства-наблюдателя при Евразийском экономическом союзе». URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417793/scd_16052018_9 (дата обращения: 07.10.2024).

⁵ Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербия, с другой стороны. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Сербия/EAEU%20Serbia%20FTA%20%28rus%29.pdf (дата обращения: 07.10.2024).

⁶ Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Сингапур/EAEU-Singapore%20FTA_Main%20Agreement.pdf (дата обращения: 07.10.2024).

⁷ Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Вьетнам/EAEU-VN%20FTA_rus.pdf (дата обращения: 07.10.2024).

⁸ Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны: Научный доклад / под ред. Л. Б. Вардомского и др. М.: Ин-т экономики РАН, 2022.

⁹ Соколай О. «Латинизация» в Казахстане: *Alea jacta est!* // Ритм Евразии. 2018. 14 мар. URL: <https://www.ritm Eurasia.ru/news--2018-03-14--latinizacija-v-kazahstane-alea-jacta-est-i-35392> (дата обращения: 07.10.2024).

ховного развития евразийского пространства выступает снижение значимости русского языка, русской культуры, что влечет сокращение русскоговорящего населения на территориях стран, вовлеченных в интеграционное взаимодействие. Начиная с 1990-х гг. в постсоветских странах наметилась тенденция к сокращению количества русскоязычных школ. Например, вместо 20 тыс. русскоязычных школ на территории бывших союзных республик в момент распада СССР сегодня действует около 7 тыс.¹ Снижение значимости русского языка, сокращение русскоязычного населения ведут к весьма опасному и губительному для всего Союза последствию – снижению привлекательности проекта интеграции для населения постсоветского пространства, в то время как для эффективного развития интеграционного объединения нужны инструменты, способные наполнить смыслом идеологию интеграционных процессов, обеспечить формирование единых ценностных ориентиров, создать духовное единство населения, проживающего на территории Союза². В связи с этим актуализируется необходимость развития процессов, направленных на создание единого образовательного пространства.

Показателен опыт нашей alma mater (Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева): в 2022 г. создан Консорциум «Европейско-Азиатский правовой университет»³, объединяющий ведущие юридические университеты государств-членов и государств-наблюдателей ЕАЭС, а также государств, заинтересованных в развитии торгово-экономического сотрудничества с ЕАЭС. Создание Консорциума напрямую способствует подготовке конкурентоспособных юридических кадров Союза, а также интенсивному развитию евразийской экономической интеграции. Важно понимать, что формирование интеграционных процессов ни в коем случае нельзя рассматривать в отрыве от проблем сокращения русскоязычного населения на территории Союза, без учета культурно-духовного аспекта интеграции невозможно дальнейшее эффективное развитие Союза, необходимо проведение сбалансированной политики гармонизации в образовательной и культурной сферах.

Подводя итоги настоящего исследования, необходимо заключить, что ЕАЭС – прогрессивное экономическое объединение, имеющее огромные перспективы по интеграции экономик стран-участниц. К Евразийскому экономическому союзу приковано пристальное внимание не только потенциальных членов (Узбекистан, Куба и др.), но и противоборствующих сил (ЕС, США), которые не могут допустить серьезного экономического конкурента на евразийском пространстве. В связи с чем санкционная политика против Российской Федерации выступает главным вызовом для Союза, в случае успешного противостояния давлению западных государств ЕАЭС сможет доказать эффективность и надежность своего функционирования, что придаст авторитетности Союзу в глазах иностранных государств и международных объединений. Помимо противостояния внешней угрозе по-прежнему важной задачей ЕАЭС является создание общего финансового рынка и общего рынка энергоносителей стран Союза. Осуществление этих проектов может стать переломным моментом в развитии интеграционных процессов на постсоветском пространстве. По результатам реализации данных планов можно будет судить об успешности всего проекта ЕАЭС. Значимым направлением сотрудничества по-прежнему остается формирование единой правовой системы, создание единого механизма имплементации нормативных правовых актов Союза в национальные правовые системы. Недопустимо пускать на самотек и разрешение проблем в духовной, образовательной и культурной сферах, важно разработать выверенную и грамотную политику по созданию единой культурно-гуманитарной зоны на территории стран-участниц ЕАЭС, особое внимание нужно уделить развитию молодежного научно-образовательного сотрудничества, направленного на содействие профессиональному росту молодых научных кадров на всем евразийском пространстве, что обеспечит становление молодежи в качестве ключевого актора последующего эффективного развития Союза. В этом ключе невозможно не со-

¹ Немчинова Т. С., Музалев А. А. Экспорт образования как инструмент интеграции стран-участников Евразийского экономического союза // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1(92). С. 52.

² Худоренко Е. А. Культурно-образовательный аспект интеграционного потенциала ЕАЭС // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2(2). С. 516.

³ В ЕАЭС создан научно-образовательный правовой консорциум // О консорциуме. URL: <https://lawcongress.ru/about/> (дата обращения: 07.10.2024).

гласиться со словами премьер-министра Армении Никола Пашиняна: «Интеграция наших стран в конечном итоге должна служить созданию комфортных условий для ведения бизнеса и полноценной реализации человеческого потенциала... Результаты интеграции должны быть ощутимы для всех. Интеграция примет необратимый характер, если в ней будут заинтересованы простые люди»¹.

Список литературы

Астапенко И. В. Нормотворческие процедуры в ЕАЭС // Юридический вестник Самарского университета. 2024. № 1(10). С. 38–44.

Безбородов Ю. С. Сближение права на постсоветском пространстве: от унификации в рамках СНГ к интеграции в рамках ЕАЭС // *Universum Juris*. 2018. № 2. С. 2.

Гапонов А. В. Современное экономическое состояние ЕАЭС: перспективы развития организации // Научный журнал. 2016. № 6(7). С. 93–95.

Грибанич В. М., Суханов А. А. Энергетическая интеграция стран ЕАЭС: проблемы и перспективы // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 2. С. 248–250.

Заславская Н. Г. Проблемы взаимодействия ЕАЭС и ЕС // *Управленческое консультирование*. 2017. № 11(107). С. 33–39.

Клименко Д. В. Энергетическая политика Европейского союза // *Геоэкономика энергетики*. 2023. № 4(24). С. 101–118.

Козлов Д. В. Формирование единого законодательства в рамках ЕАЭС // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2020. № 3(33). С. 61–66.

Мустафаев М. Г. Конституционно-правовые аспекты правовой интеграции ЕАЭС // *Вестник Поволжского института управления*. 2023. № 1(23). С. 22–28.

Немчинова Т. С., Музалев А. А. Экспорт образования как инструмент интеграции стран-участников Евразийского экономического союза // *Евразийский юридический журнал*. 2016. № 1(92). С. 52–57.

Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны: Научный доклад / под ред. Л. Б. Вардомского и др. М.: Ин-т экономики РАН, 2022. 118 с.

Соколай О. «Латинизация» в Казахстане: *Alea jacta est!* // *Ритм Евразии*. 2018. 14 марта. URL: <https://www.ritmeurasia.ru/news--2018-03-14--latinizacija-v-kazahstane-alea-jacta-est-i-35392> (дата обращения: 07.10.2024).

Уелданов С. Р. Роль энергетического фактора в формировании и развитии ЕАЭС // *Мировая политика*. 2024. № 1. С. 44–57.

Худоренко Е. А. Культурно-образовательный аспект интеграционного потенциала ЕАЭС // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. 2019. № 2(2). С. 516–520.

References

Astapenko I. V. (2024) Normotvorcheskie protsedury v EAES [Norm-setting procedures in the EAEU]. In *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta*, no. 1(10), pp. 38–44.

Bezborodov Yu. S. (2018) Sblizhenie prava na postsovetskom prostranstve: ot unificatsiyi v ramkakh SNG k integratsii v ramkakh EAES [Convergence of Law in the Post-Soviet Space: from Unification within the CIS to Integration within the EAEU]. In *Universum Juris*, no. 2, p. 2.

Gaponov A. V. (2016) Sovremennoe ekonomicheskoe sostoyanie EAES: perspektivy razvitiya organizatsii [Current economic state of the EAEU: prospects for the development of the organization]. In *Nauchnyi zhurnal*, no. 6(7), pp. 93–95.

Gribanich V. M., Sukhanov A. A. (2020) Energeticheskaya integratsiya stran EAES: problemy i perspektivy [Energy integration of the EAEU countries: problems and prospects]. In *Innovatsii i investitsii*, no. 2, pp. 248–250.

Khudorenko E. A. Kul'turno-obrazovatel'nyi aspekt integratsionnogo potentsiala EAES [Cultural and Educational Aspect of the EAEU Integration Potential]. In *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo*, no. 2(2), pp. 516–520.

Klimenko D. V. (2023) Energeticheskaya politika Evropeiskogo soyuza [Energy Policy of the European Union]. In *Geoekonomika energetiki*, no. 4(24), pp. 101–118.

Kozlov D. V. (2020) Formirovanie edinogo zakonodatel'stva v ramkakh EAES [Formation of unified legislation within the EAEU]. In *Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*, no. 3(33), pp. 61–66.

Mustafaev M. G. (2023) Konstitutsionno-pravovye aspekty pravovoi integratsii EAES [Constitutional and legal aspects of EAEU legal integration]. In *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*, no. 1(23), pp. 22–28.

¹ Никол Пашинян принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета: председательство в ЕАЭС перешло Армении // Официальный сайт премьер-министра Республики Армения. URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2018/12/06/EAEU-meeting/> (дата обращения: 07.10.2024).

Nemchinova T. S., Muzalev A. A. (2016) Eksport obrazovaniya kak instrument integratsii stran-uchastnikov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [Export of education as a tool for integration of the Eurasian Economic Union member states]. In *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 1(92), pp. 52–57.

Sokolai O. (2018) «Latinizatsiya» v Kazakhstane: Alea jacta est! [«Romanization» in Kazakhstan: Alea jacta est!]. In *Ritm Evrazii*, 14 March, available at: <https://www.ritm Eurasia.ru/news--2018-03-14--latinizaciya-v-kazahstane-alea-jacta-est-i-35392> (accessed: 07.10.2024).

Ueldanov S. R. (2024) Rol' energeticheskogo faktora v formirovanii i razvitii EAES [The role of the energy factor in the formation and development of the EAEU]. In *Mirovaya politika*, no. 1, pp. 44–57.

Vardomskii A. B. (Ed.) (2022) *Rossiiskii «poyas sosedstva» v usloviyakh sanktsionnoi voyny* [The Russian «neighborhood belt» in the context of the sanctions war: Scientific report]. Moscow, Institut ekonomiki RAN, 118 p.

Zaslavskaya N. G. (2017) Problemy vzaimodeistviya EAES i ES [Problems of interaction between the EAEU and the EU]. In *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, no. 11(107), pp. 33–39.